

Р.С. Мотульский

БИБЛИОТЕКА ПОЛОЦКОГО СОФИЙСКОГО СОБОРА (1066–1579)

В 2021 году исполняется 955 лет со дня основания одной из самых известных и старейших библиотек на территории современной Беларуси – библиотеки Полоцкого Софийского собора. Созданная, по мнению исследователей, одновременно с собором в 1066 г., она на протяжении более чем 500 лет являлась наиболее крупной и значимой библиотекой на белорусских землях. На основе анализа общественно-политической и военной ситуации, сложившейся в XVI в. вокруг Полоцка, рассмотрены возможные варианты развития событий в трагической судьбе библиотеки Полоцкого Софийского собора, названные условно: русский след, польский след, белорусский след.

Ключевые слова: история библиотек, церковные библиотеки, документальные памятники, книжные фонды, редкие книги, культурное наследие, Полоцкий Софийский собор.

Библиотека Полоцкого Софийского собора – старейшая библиотека на территории современной Беларуси. Исследователи полагают, что она была создана вместе с собором в 1066 г. и на протяжении более 500 лет являлась наиболее крупной и значимой библиотекой в белорусских землях. Есть основания полагать, что первоначальную основу книжного собрания библиотеки собора могли составить книжные коллекции, собранные сыном легендарной Рогнеды князем Изяславом Владимировичем, которого современники называли «книжником», полоцким князем Всеславом Чародеем и другими просвещенными людьми княжества еще в X столетии.

Дошедшие до нас сведения о библиотеке Полоцкого Софийского собора крайне скудны. О ее развитии в течение пяти столетий нет почти никакой информации. Первые письменные упоминания о библиотеке связаны с трагическими событиями в ее истории – Ливонской войной и взятием Полоцка войсками Стефана Батория. Официальный польский историк, секретарь польского короля Рейнгольд Гейденштейн в своих записках о Московской войне, характеризуя доставшееся победителям имущество, пишет о найденной в городе библиотеке, которая, по его мнению, «...имела, в глазах

ученых, почти такую же цену, как и прочая добыча»¹. Вместе с тем исследователи его биографии пришли к выводу, что сам Гейденштейн не был в Полоцке в 1579 г. и не видел осады города и сражений, а весь поход описал уже после его окончания, на основании документов и со слов участников событий. В. Коцовский, изучавший работы Гейденштейна, считает, что «Записки о Московской войне» – это результат труда трех авторов: Батория, Замойского и Гейденштейна, а сведения о библиотеке включены в «Записки...» Гейденштейном со слов Замойского². В то же время именно эти несколько предложений из записок Гейденштейна являются единственным источником, созданным современниками тех событий и содержащим сведения о библиотеке Полоцкого Софийского собора. Поэтому все последующие исследователи, изучающие ее историю, прежде всего ссылаются на данную работу.

Сведения о библиотеке Полоцкого Софийского собора, опубликованные Гейденштейном в 1584–1585 гг., привлекли внимание западноевропейских специалистов. Спустя столетие их без изменений повторил в своей энциклопедии французский теолог Лаврентий Бейерлинк³, у которого их позаимствовал для обзора мировых библиотек голландский филолог XVII в. Иоганн Ломейер⁴.

Несмотря на это, у себя на родине на протяжении последующих после разорения библиотеки Полоцкого Софийского собора веков о ней никто не вспоминал, и она ушла в забвение. Во многом это связано и с тем, что во времена вхождения белорусских земель в состав Речи Посполитой и Российской империи вопросы сохранения и развития белорусской культуры не рассматривались в данных государствах в качестве приоритетных. Весьма краткие упоминания о библиотеке Полоцкого Софийского собора можно встретить у российских историков С.М. Соловьева⁵, А.П. Сапунова⁶, В.В. Новодворского⁷ только во второй половине XIX – начале XX в.

В советский период – время доминирования атеистического мировоззрения – изучение деятельности библиотек соборов и монастырей не входило

¹ Извлечения из «Записок о Московской войне» Гейденштейна // Витебская старина: [в 5 т.] / Сост. и издал А.П. Сапунов. Витебск: Типография Губернского правления, 1885. Т. 4. Ч. 2: Полоцкое и Витебское воеводства под властью царя Алексея Михайловича (1654–1667). С. 215.

² Щапов Я.Н. Библиотека Полоцкого Софийского собора и библиотека Академии Замойской // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в.: Проблемы взаимоотношений Польши, России, Украины, Белоруссии и Литвы в эпоху Возрождения: [сб. ст.] / Под ред. Б.А. Рыбакова. М., 1976. С. 273.

³ *Beyrerlinck L. Magnum theatrum vitae humanae... Lugduni, MDCLXXIIX. Tomus primus. Continens literas A, B, P. 964.*

⁴ *Lomeier J. Johannis Lomeieri ecclesiastae Zutphaniensis de bibliothecis liber singularis. Editio secunda... Ultrajecti, MDCLXXX. P. 354.*

⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времен: в 6 кн. СПб.: Обществ. польза, 1893–1895. Кн. 2. Т. 6–10: История России с царствования Ивана IV до начала царствования Алексея Михайловича. 1893. XII, 1726 стб.

⁶ Краткий очерк борьбы Московского государства с Литвой и Польшей в XIV–XVII вв. // Витебская старина: в 5 т. / Сост. и издал А.П. Сапунов. Витебск, 1885. Т. 4. Ч. 1. С. 3–76.

⁷ Новодворский В. Борьба за Ливонию между Москвою и Речью Посполитою (1570–1582): Ист.-критическое исслед. СПб, 1904. С. 106.

в число первоочередных задач, и публикация материалов даже описательного характера на эту тему была большой редкостью. Поэтому не удивительно, что в энциклопедических изданиях советского периода не найти статей, посвященных библиотеке Софийского собора в Полоцке⁸.

Исключением являются работы советского библиотековеда Михаила Ивановича Слуховского. Так, в своей книге, вышедшей в свет в 1964 г. и посвященной книжной культуре России, он, рассматривая роль старорусской книги в международных культурных связях, упоминает о «русской библиотеке» «каменной Софийской церкви» в Полоцке⁹ и даже анализирует возможные версии ее исчезновения. Вместе с тем в его монографии о библиотечном деле в России до XVII в., вышедшей четыре года спустя, «полоцкое книгохранилище» упоминается только в приложении, в то время как материал о библиотеках Софийских соборов в Киеве и Новгороде излагается в основной части книги¹⁰.

Обстоятельные научные публикации, касающиеся библиотеки Полоцкого Софийского собора, появились только в середине 1970-х гг. Их автор – российский ученый, изучающий историю церкви. Я.Н. Шапов впервые обобщил и проанализировал сохранившиеся сведения о полоцкой библиотеке¹¹.

В белорусском библиотековедении первое краткое повествование о библиотеке Полоцкого Софийского собора было сделано М.И. Покало в ее монографии, посвященной истории библиотечного дела в БССР и вышедшей в свет в преддверии перестройки¹².

Создание в 1991 г. суверенного независимого государства – Республики Беларусь – привело к активизации исследований, посвященных истории Беларуси и ее духовному наследию. Стали появляться работы белорусских авторов, посвященные ранее малоизвестным людям и событиям, в том числе библиотеке Полоцкого Софийского собора. Первые публикации на эту тему в новейшей истории Беларуси принадлежат В.А. Цыбуле¹³.

⁸ См., напр.: Белорусская савецкая энцыклапедыя; Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Большая советская энциклопедия. 2-е изд.; Большая советская энциклопедия. 3-е изд.; Советская историческая энциклопедия.

⁹ *Слуховский М.И.* Из истории книжной культуры России: Старорус. книга в междунар. культурных связях. М.: Просвещение, 1964. С. 90–91.

¹⁰ *Слуховский М.И.* Библиотечное дело в России до XVIII века: Из истории кн. просвещения. М.: Книга, 1968. С. 157–158.

¹¹ *Шапов Я.Н.* Библиотека Полоцкого Софийского собора и библиотека Академии Замойской. С. 262–282; *Его же.* О судьбе библиотеки Полоцкого Софийского собора // Вопросы истории. 1974. № 6. С. 200–204.

¹² *Покало М.И.* История библиотечного дела в БССР. Минск: Вышэйшая школа, 1986. 198 с.

¹³ *Цыбуля В.* Бібліятэка Полацкага Сафійскага сабора // Вялікае княства Літоўскае: ВКЛ: энцыклапедыя: у 2 т. / Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы, Беларус. энцыкл.; Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. Минск, 2005–2006. Т. 1. 2005. С. 327–328; *Яго жа.* Бібліятэка Полацкага Сафійскага сабора // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Минск, 1993–2003. Т. 2 / Рэдкал.: Б.І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. 1994. С. 37; *Яго жа.* Полацкага Сафійскага сабора бібліятэка // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. / Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. Минск, 1996–2004. Т. 12. 2001. С. 454.

Сейчас судьба полоцкой библиотеки интересует не только исследователей, но и широкие круги общественности. Многие хотят знать ответы на элементарные вопросы: существовала ли такая библиотека? Если да, то каким был состав ее фонда, и какая судьба постигла данное собрание?

Исходя из опубликованных Гейденштейном сведений о сохранившихся книгах (о них несколько позже), а также из традиций христианских храмов Беларуси, нет никаких оснований сомневаться в том, что в Полоцком Софийском соборе была библиотека. Гораздо сложнее обстоит дело с ответом на вопрос, какие книги хранились в ней. Гейденштейн пишет, что в найденной в Полоцке библиотеке «...оказалось, кроме летописей, много сочинений ученых отцов Греческой церкви, между ними и Дионисия Ареопагита о небесной и церковной иерархии – все на Славянском языке. По словам их летописей, многие из этих книг переведены с Греческого на Славянский Мефодием и Константином»¹⁴. Собственно, это все описание состава библиотеки, которое дошло до нас с тех времен.

Я.Н. Щапов, основываясь на сохранившихся рукописях из коллекции библиотеки, описях других соборных и монастырских библиотек и, конечно, записках Гейденштейна, предпринял в середине 1970-х гг. попытку реконструкции фонда библиотеки Полоцкого Софийского собора. По его мнению, фонд библиотеки могли составлять шесть основных групп книг:

1. *Анналы*. Данная часть фонда могла состоять из различных летописных сводов, отражающих историю «от сотворения мира». Я.Н. Щапов считал, что «летописные источники <...> позволяют предполагать, что в библиотеке собора были и неизвестные науке полоцкие летописи»¹⁵.

2. *Библейские и новозаветные тексты, их компиляции и история дней творения*. По мнению Я.Н. Щапова, несомненно полоцкими являются Палея толковая и Шестоднев Севериана Гевальского, а также собрание книг Ветхого Завета и Псалтирь.

3. *Сборник апокалипсических и апокрифических повестей*.

4. *Христианская риторика*. Я.Н. Щапов считал, что в библиотеке Софийского собора ее представляли два важнейших сборника слов и поучений Иоанна Златоуста – Златоуст и Златоструй, а также Евангелие учительное.

5. *Аскетические сочинения*. Это «Слова» Ефрема Сирина и Пандекты Антиоха.

6. *Агиография*. Данный раздел был представлен в библиотеке «Прологом» в древнерусской обработке¹⁶.

Нам представляется, что продолжать работу по реконструкции модели фонда библиотеки Полоцкого Софийского собора необходимо, исходя из

¹⁴ Извлечения из «Записок о Московской войне» Гейденштейна // Витебская старина: [в 5 т.] / Сост. и издал А.П. Сапунов. Витебск: Типография Губернского правления, 1885. Т. 4. Ч. 1: Полоцкое воеводство под властью царя Иоанна Васильевича Грозного (1563–1580). Ч. 2: Полоцкое и Витебское воеводства под властью царя Алексея Михайловича (1654–1667). С. 200–232.

¹⁵ *Щапов Я.Н.* Библиотека Полоцкого Софийского собора и библиотека Академии Замойской... С. 269.

¹⁶ Там же. С. 269–270.

миссии данной библиотеки, ее места и роли в жизни Полоцка. Софийская библиотека представляется нам, в первую очередь, предвестницей национальной библиотеки. Будучи центром духовной и культурной жизни Полоцкого государства, библиотека Софийского собора должна была собирать наиболее значимые для духовной и светской жизни книги, создаваемые как на территории княжества, так и за рубежом.

Так как библиотека принадлежала главному собору княжества, основу ее фонда должна была, безусловно, составлять литература духовного содержания – в первую очередь, книги, необходимые для ведения церковной службы. Значительная часть из них была создана в европейских центрах православия – прежде всего, в Византии, и попала в Полоцк вместе с греческими монахами и прихожанами-паломниками. Именно на эти оригиналы и их переводы на славянский язык указывает Гейденштейн в своих записках. С организацией на территории княжества собственных скрипториев в них начали переписывать книги, привезенные из Византии и других стран, и пополнять фонды книгохранилища Софийского собора и других храмов. Вполне вероятно, что в этой библиотеке хранились книги, написанные рукой самой Ефросиньи Полоцкой. В древних рукописях есть ссылки на то, что монахиня сама «нача книги писать своими руками» «...прабываючы ў “каменномъ голбцъ” пры церкві св. Софіі...»¹⁷.

В библиотеке Софийского собора как главной библиотеке княжества хранились и светские книги – в первую очередь, летописи (от общеевропейских до региональных и белорусских сводов). Исследователями неоднократно высказывалось предположение, что в библиотеке храма могла храниться утраченная Полоцкая летопись.

В ее фондах также должна была находиться и светская научная литература – прежде всего, книги по философии, праву и другим наукам, в том числе источники канонического римского и европейского права, судебники и первые статуты Великого княжества Литовского (ВКЛ).

Наряду с рукописями, в фонде библиотеки должны были быть представлены и печатные издания. В 1440-х гг. И. Гутенберг открыл эру печатной книги. Вслед за Германией книги стали издавать во Франции, Италии, Швейцарии, Бельгии, Венгрии, Польше, Испании, Чехии и других странах. В 1517 г. Ф. Скорина выпустил в Праге первую печатную белорусскую книгу. Позже он продолжил свое дело в Вильно. По данным исследователей, только со времен Гутенберга до конца XV в. в Европе было отпечатано около 10 миллионов книг. Этот огромный книжный поток не мог пройти мимо главной библиотеки княжества.

На рубеже XV–XVI вв. происходило экономическое и политическое усиление Полоцка, рост авторитета софийского клироса. Полоцк к тому времени стал одним из богатейших городов ВКЛ. По оценке секретаря короля Стефана Батория Рейнгольда Гейденштейна, «благосостояние Полоцка ... до того процветало, что этот город богатством своим превзошел саму

¹⁷ *Ластоўскі В.* Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі: факсімільнае выданне. Мінск: Мастацкая літаратура, 2012. С. 32.

Литовскую столицу Вильню»¹⁸. Все это создавало благоприятные условия для развития библиотеки и пополнения ее фондов.

Однако во второй половине XVI в. ВКЛ оказалось втянутым в Ливонскую войну (1558–1583), начатую Русским царством против Ливонского ордена за выход к Балтийскому морю. Вскоре богатейший и стратегически важный город княжества оказался в центре военных действий. В ходе войны Полоцк дважды подвергся осаде, штурму и последовавшим за ними, по законам войны того времени, разграблению – в 1563 г. войсками Русского царства под руководством Ивана Грозного, а в 1579 г. войсками Речи Посполитой под руководством Стефана Батория. Какая судьба постигла Полоцк и его главную библиотеку?

Как писал секретарь Стефана Батория Гейденштейн, «до взятия Полоцка Москвитянами, там хранилось большое количество золота и серебра не только казенного и церковного, но и принадлежащего частным лицам; ... но Москвитяне, взяв Полоцк, все сокровища забрали с собой в Москву, оставив только некоторые приношения. Все найденное в замке отдано было в пользу солдат...»¹⁹.

Войска Стефана Батория, штурмуя Полоцк, тоже надеялись на большую добычу. Российский историк В.В. Новодворский, изучавший борьбу за Ливонию, ссылаясь на очевидца тех событий Д. Германа, пишет, что «в крепости победители нашли ... значительную добычу, хотя москвитяне, уходя на родину и взяли с собой много сокровищ. Венгры в течение нескольких дней выносили разного рода вещи из замка, много продали явно в лагере и много – то, что получше, – у себя спрятали»²⁰.

Что же случилось с библиотекой? У Гейденштейна нет прямых указаний на ее дальнейшую судьбу. В своих «Записках...» он ничего не сообщает о том, сколько книг сохранилось, кому они достались, кто и куда их вывез и т.д. Поэтому стремящиеся проследить дальнейшую историю библиотеки специалисты, могли только строить гипотезы по этому поводу, основываясь на весьма скудных фактах.

Наиболее радикальная версия о том, что во время войны библиотека погибла, была высказана российским историком С.М. Соловьевым. В своем знаменитом труде, посвященном истории России, излагая ход борьбы войск Стефана Батория за Полоцк и упоминая о библиотеке, историк пишет, что «...все это погибло»²¹. Такого же мнения придерживались А.П. Сапунов²² и В.В. Новодворский²³. В. Перцев в 1947 г. категорически утверждал, что «богатое хранилище церковно-славянских книг, найденное в этом городе [Полоцке. – *Р.М.*] Стефаном Баторием, было передано иезуитам, которые уничтожили его»²⁴.

¹⁸ Извлечения из «Записок о Московской войне» Гейденштейна... С. 201.

¹⁹ Там же. С. 215.

²⁰ Новодворский В. Борьба за Ливонию... С. 105–106.

²¹ Соловьев С.М. Указ. соч. Кн. 2. Т. 6. С. 272.

²² Краткий очерк борьбы Московского государства... Т. 4. Ч. 1. С. 44.

²³ Новодворский В. Борьба за Ливонию... С. 106.

²⁴ Перцаў У. Брэсцкая унія. Мінск: Беларусь, 1947. С. 54.

С другой стороны, фразу С.М. Соловьева о том, что «все это погребло», можно воспринимать не только как констатацию факта, что библиотека погибла в результате пожара. Это могла быть гибель в результате разграбления – и тогда следы библиотеки необходимо искать за пределами собора. К сожалению, в течение последующих столетий и до настоящего времени среди книг, сохранившихся в Полоцке и других городах Беларуси, ни в одном книжном собрании не удалось выявить сведений о ней. Я.Н. Щапов вполне оправданно связывает это с межконфессиональной борьбой, когда «...сторонники враждующих христианских исповедований на территории Беларуси и Литвы неоднократно сжигали книги друг друга»²⁵. К этому необходимо добавить еще многочисленные войны, восстания и революции, которые отнюдь не способствовали сохранности фондов библиотек. Поэтому вполне возможно, что даже если какие-то книги из фондов библиотеки Полоцкого Софийского собора уцелели на территории Беларуси, то они вполне могли погибнуть в ходе последующих религиозных, политических, военных и социальных конфликтов. Вместе с тем практически сразу после завершения войны появилась информация о том, что книги из библиотеки Полоцкого Софийского собора осели в библиотеках Польши.

Большинство российских и советских исследователей, а позже и белорусских, основываясь в первую очередь на воспоминаниях Р. Гейденштейна, считало, что воины Ивана Грозного не тронули библиотеку Полоцкого Софийского собора, и она была разграблена уже поляками (так в российских и советских источниках чаще всего называли солдат армии Речи Посполитой) в 1579 г., после взятия города войсками Стефана Батория²⁶. Однако анализ общественно-политической ситуации, сложившейся в предвоенное, военное и послевоенное время вокруг Полоцка и его библиотеки, а также индивидуальных психологических характеристик участников тех событий позволяет нам усомниться в однозначности таких выводов и предположить как минимум три возможных варианта развития событий, назвав их условно:

- русский след;
- польский след;
- белорусский след.

Русский след. Иван IV известен всем как грозный правитель, сделавший многое для превращения Московского княжества, находящегося в то время еще под влиянием монгольского ханства, в царство, способное оказывать давление не только на восточных, но и западных соседей. Вместе с тем проводимые им преобразования касались не только политической и военной сфер, о чем знают все, но и просвещения. Так, Стоглавый собор в 1551 г. по его совету вынес решение об организации «в царствующем граде Москве

²⁵ Щапов Я.Н. Библиотека Полоцкого Софийского собора и библиотека Академии Замойской... С. 263.

²⁶ См.: Новодворский В.В. О взятии Полоцка войсками Стефана Батория в 1579 году. Полоцк: Издатель Л.Ф. Данько, 1997. (Б-ка «Полоцкого летописца», вып. 3); Щапов Я.Н. Библиотека Полоцкого Софийского собора и библиотека Академии Замойской...; Щапов Я.Н. О судьбе библиотеки Полоцкого Софийского собора...

и по всем городам русского государства “книжных училищ”...»²⁷. Не будем также забывать, что именно Иван Грозный принял решение об организации в своем царстве книгопечатания: построил и оборудовал Печатный двор, где Иван Федоров в 1564 г. (через год после взятия Полоцка) напечатал «Апостол» – первую датированную русскую книгу. Это событие примечательно еще и тем, что, в отличие от соседних государств, первая книга в Русском царстве появилась на свет не по частной инициативе, а по государственному указу и под патронажем самого царя. На этом фоне совсем не фантастическим выглядит предположение о том, что Иван Грозный владел собственной богатой библиотекой. Скорее даже наоборот, наличие такой библиотеки подвигло Ивана Грозного к развитию книжности в своем государстве.

Тогда возникает вопрос, почему «москвитяне», взявшие Полоцк, оставили без внимания такую сокровищницу (и в материальном, и в духовном смысле) как библиотека Полоцкого Софийского собора. Отвечая на этот вопрос, можно исходить из нескольких версий – от «не оценили» до «пощадили».

На версию «не оценили» указывает и сам Р. Гейденштейн, подчеркивая, что библиотека имела большую ценность в «глазах ученых»²⁸. Для простых же воинов того времени (читай – крестьян) книга представляла собой совершенно непонятную и ненужную в обиходе вещь и проигрывала в «конкурентной борьбе» любому предмету быта, который полагался им по праву победителей. Поэтому основная масса вошедших в город «москвитян» могла пройти мимо книг, не обратив на них никакого внимания.

Достаточно убедительно выглядит и версия «пощадили». Здесь необходимо снова обратиться к личности Ивана IV. Его мать Елена Глинская принадлежала к знатному роду из ВКЛ и придерживалась больше европейских, чем московских нравов, из-за чего не пользовалась симпатиями у московских бояр и в конечном итоге была отравлена. Ее малолетний сын Иван рос сиротой во враждебной среде и, как утверждают историки, тоже под постоянной угрозой смерти, что сформировало специфические черты его характера – замкнутость и недоверие к окружающим. Детские впечатления о матери и ее родине остались одним из немногих приятных воспоминаний в его памяти, к которым он постоянно возвращался. Поэтому литовские (читай – белорусские) земли были ему не чужими.

В научной литературе имеется достаточно указаний на то, что Иван Грозный относился к Полоцкой Софии как к особой святыне, которую желал иметь в своем царстве и в которой мечтал молиться. Отъезжая из Полоцка после установления в нем своей власти, он даже отдал особые распоряжения своим ставленникам – кого, когда и как допускать в храм для молитвы. Поэтому можно вполне обоснованно предполагать, что, завоевав для себя Полоцк «навечно», Иван Грозный решил сохранить храм и его библиотеку как центр православия в новых землях.

Наряду с этим наиболее приемлемой нам видится версия, которую в современных терминах можно описать как «несоответствие книжного

²⁷ *Паначин Ф.Г.* Развитие просвещения и подготовка учителей на Руси (IX–XII вв.) // Сов. педагогика. 1980. № 8. С. 112.

²⁸ Извлечения из «Записок о Московской войне» Гейденштейна... С. 215.

собрания Полоцкого собора профиллю комплектования библиотеки Ивана Грозного». Как мы уже отмечали, библиотека Полоцкого Софийского собора формировалась на протяжении пяти столетий и состояла в основном из книг, созданных в Европе, или их копий, переписанных в скрипториях Полотчины, а также оригинальных произведений, созданных в Полоцком княжестве и ВКЛ. Все эти книги базировались на системе европейских ценностей того времени и по содержанию в большинстве своем были духовно и идеологически чужды Московскому государству и Церкви. На это указывает в своих записках и Р. Гейденштейн: «Москвитяне, в своих церковных уставах, тем наиболее отличаются даже от наций того-же исповедания (*ritus*)»²⁹. Напомним, что в 1458 г. произошел разрыв между Московской и Новогрудской митрополиями, и до 1686 г. Новогрудская митрополия существовала автономно и подчинялась Константинопольскому патриарху, то есть книги, которые были собраны в Полоцке, во всяком случае определенная их часть, Ивану Грозному и его государству были не просто не нужны, а даже вредны.

Тогда возникает ряд вопросов: проводил ли кто-нибудь во время нахождения московских войск в Полоцке профессиональную оценку и отбор книг, и, соответственно, попали ли книги из библиотеки Полоцкого Софийского собора в библиотеку Ивана Грозного (если таковая была)? Настолько ли были неграмотны (по версии «не оценили») или послушны (по версии «пощадили») подданные Ивана Грозного, что, вывезя из города многие ценности, при этом не взяли ни одной книги из этой богатой библиотеки?

Ответы на эти вопросы мы сможем получить только, когда будет обнаружена библиотека Ивана Грозного, либо какие-то материальные следы, подтверждающие ее существование. Пока же библиотека Ивана Грозного и наличие в ней книг из библиотеки Полоцкого Софийского собора – это миф. Первые попытки найти библиотеку Ивана Грозного были предприняты еще в начале XVII в. и время от времени возобновлялись³⁰. Последняя такая попытка была осуществлена в 1990-е гг. по инициативе богатого российского коммерсанта и любителя русской старины Германа Стерлигова. В июле 1997 г. для поиска библиотеки Ивана Грозного был даже создан специальный совет во главе с Ю.М. Лужковым (тогда мэром Москвы), а мэрия города выделила на эти цели значительные средства³¹. К сожалению, в этот раз поиски снова не увенчались успехом и в 1999 г. прекратились.

Польский след. Если о «русском следе» исчезновения библиотеки Полоцкого Софийского собора не известно почти ничего, и мы можем опираться только на гипотезы, то «польский след» хотя бы отчасти прослеживается в документах.

Прежде всего необходимо отметить, что в 1569 г., во время войны, Великое княжество Литовское объединилось в федерацию с Королевством Польским. Поэтому удерживаемый армией Ивана Грозного Полоцк в 1579 г. штурмовали

²⁹ Извлечения из «Записок о Московской войне» Гейденштейна... С. 215.

³⁰ Мандель Б.Р. Библиотека Ивана Грозного: загадки, поиски, размышления // История в подробностях. 2015. № 1. С. 76–83.

³¹ Татарченко О. Герман Стерлигов решил перехитрить Ивана Грозного // Коммерсантъ. 1997. № 113.

уже войска нового государства – Речи Посполитой, под руководством короля Польши и великого князя литовского Стефана Батория (венгра по происхождению). Наряду с литвинами (в современной терминологии – белорусами и другими жителями ВКЛ) и поляками значительную часть армии Речи Посполитой составляли земляки Стефана Батория – венгры, а также немцы и представители других национальностей (поэтому не совсем правильно называть всех штурмовавших в 1579 г. Полоцк поляками).

На то, что в Полоцке была богатая библиотека, которая (или значительная ее часть) уцелела после штурма города в 1563 и 1579 гг., указывает Р. Гейденштейн: «Найденная там библиотека <...> имела в глазах ученых, почти такую же ценность, как и прочая добыча»³². Необходимо обратить внимание на то, что Гейденштейн ничего не пишет о дальнейшей судьбе библиотеки – он только дает оценку этому богатому книжному собранию и приводит сведения о некоторых книгах³³. Скорее всего, то, что досталось победителям, было разграблено и вывезено из Полоцка. Куда? Большинство исследователей склонно полагать, что в Польшу.

Первым мнение о том, что полоцкая библиотека оказалась в Польше, высказал в 1644 г. французский библиотечный историк Луи Жакоб, который, ссылаясь на Гейденштейна, утверждал, что за счет полоцкой библиотеки была пополнена библиотека Кракова³⁴. М.И. Слуховский усомнился в этом утверждении и провел тщательный анализ источников того периода, правомерно полагая, что такая крупная и ценная книжная коллекция не могла остаться незамеченной и должна была найти отражение хотя бы в нескольких публикациях или описях. Так как ничего подобного обнаружить не удалось, он пришел к однозначному выводу: «Сообщение Жакоба <...> приходится признать ошибочным»³⁵.

Как мы уже отмечали выше, российские, а позже и советские ученые С.М. Соловьев³⁶, А.П. Сапунов³⁷, В.В. Новодворский³⁸, М.И. Слуховский³⁹, В. Перцев⁴⁰ склонны были считать, что библиотека погибла.

Принципиально иную позицию высказал в 1970-е гг. Я.Н. Щапов. Он утверждал, что «библиотека была вывезена из Полоцка теми образованными людьми, которые понимали ее ценность как для истории древней мировой культуры, так и для выполнения конкретных политических и военных планов правительства Батория»⁴¹. Проведя исследование, он пришел к выводу, что часть полоцких книг оказалась у Яна Замойского в основанной им

³² Извлечения из «Записок о Московской войне» Гейденштейна... С. 215.

³³ Полную цитату из «Записок» см. выше.

³⁴ *Слуховский М.И.* Из истории книжной культуры России... С. 90–91.

³⁵ *Слуховский М.И.* Библиотечное дело в России до XVIII века... С. 158.

³⁶ *Соловьев С.М.* Указ. соч.

³⁷ Краткий очерк борьбы Московского государства... Т. 4. Ч. 1. С. 44.

³⁸ *Новодворский В.* Борьба за Ливонию... С. 106.

³⁹ *Слуховский М.И.* Из истории книжной культуры России... С. 90–91.

⁴⁰ *Перцаў У.* Брэсцкая унія... С. 54.

⁴¹ *Щапов Я.Н.* Библиотека Полоцкого Софийского собора и библиотека Академии Замойской... С. 263.

в 1594 г. в городе Замостье академии. Здесь весьма кстати вспомнить о цитируемом выше мнении, что «Записки...» написаны уже после войны на основании документов и воспоминаний и являются плодом труда трех авторов, а часть о библиотеке изложена в версии Замойского. Вряд ли кто-то в пылающем и разоренном городе пытался бы разбираться в содержании фонда библиотеки. Весьма важным, по нашему мнению, является замечание «по словам их летописей...», которое явно свидетельствует о том, что содержание библиотеки анализировалось уже в спокойной обстановке, когда можно было соотнести текст летописи, а возможно, и описи библиотеки с сохранившимися книгами. Это указывает на тот факт, что книги из полоцкой библиотеки находились у Замойского, и он имел возможность их изучить.

Часть книг из собора, попавших в Замостье, была передана в православную церковь, преобразованную в конце XVII в. в греко-католический (василианский) монастырь. Одна книга из данной коллекции сохранилась и в настоящее время находится в библиотеке Львовского национального университета им. И. Франко⁴².

После раздела Речи Посполитой и присоединения ее территорий к Российской империи библиотека Замойских попала в Императорскую библиотеку в Петербурге. По завершению Первой мировой войны, в соответствии с Рижским мирным договором 1921 г., советское правительство вернуло основную часть библиотеки Замойских, передав ее из Государственной публичной библиотеки в Петрограде в Национальную библиотеку Польши в Варшаве. К сожалению, во время Второй мировой войны значительная часть фондов Национальной библиотеки Польши, в том числе и книги из коллекции Замойских, погибла. Из библиотеки ординации Замойских сохранилась и дошла до нашего времени в относительно полном объеме только та ее часть, которая осталась в Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина (ныне – Российская национальная библиотека в Санкт-Петербурге).

Таким образом, сейчас нам известны три места, где находятся книги из фондов библиотеки Полоцкого Софийского собора: Национальная библиотека Польши, Российская национальная библиотека и библиотека Львовского национального университета им. И. Франко.

Тщательно изучив сохранившиеся в Варшаве и Львове остатки библиотеки Замойских, Я.Н. Шапов пришел к выводу, что с определенной степенью вероятности к исчезнувшей библиотеке Полоцкого собора можно отнести следующие.

1. *Псковская Первая летопись*, переписанная, судя по записи, в 1548 г. для кафедрального Троицкого собора в Пскове «повелением» клира этого собора. Последняя статья летописи относится к 1547 г. Список писан на 460 листах русской (великорусской) скорописью, облачен в заказной переплет Замойских в XIX в.

По польским и белорусским записям на этой книге можно проследить тот путь, каким она попала в собрание Замойских. Летопись была взята из

⁴² Там же. С. 268.

собора 30 августа 1579 г., сразу после захвата Верхнего замка, и передана Яну Замойскому – великому канцлеру, а позже и коронному гетману, одному из руководителей и активных участников штурма города.

Другие рукописи не имеют таких записей, свидетельствующих о разграблении соборной библиотеки, но в число рукописных книг фонда, написанных кириллицей и не имеющих свидетельств об источниках поступления, несомненно, из Полоцкого собора попало еще три. Эти книги связывают с Полоцкой Софией имеющиеся на них записи, сделанные крупным полууставом одним лицом – иеромонахом Алексеем. Это:

2. *Златоструй*, 1460–1470-х гг., на 582 страницах, в лист, в первоначальном переплете. Включает «Пролог самого христолюбивого царя Соумиопа» – рассказ о составлении книги по повелению царя Симеона и о происхождении ее названия. На книге помещены записи Алексея, одна из которых – о принадлежности книги Полоцкому Софийскому собору.

3. *Палея толковая*, первой четверти XVI в., на 812 страницах, в рано реставрированном переплете. Включает сообщение о переводе книги «от греческого языка в славенский при князи бльгарстѣм Симеоне сынѣ Бориши Грйгоріем презвитером <...> повълением того книголюбца князя Семиона...». Имеет на стр. 810 поминальную запись того же Алексея.

4. *Златоуст (постный и цветной)*, в 132 главах) и *Шестоднев Севериана Гевальского*, первой четверти XVI в., на 1248 страницах, в лист, в первоначальном (предположительно) переплете. Имеет две записи вкладчика в Полоцкий Софийский собор иеромонаха Алексея⁴³.

Также, по мнению Я.Н. Щапова, к числу книг Полоцкого собора, попавших в библиотеку Замойских, наряду с вышеперечисленными можно, с определенной степенью вероятности, отнести следующие:

5. *Слова Ефрема Сирина (104)* с приложением других слов, середины XVI в. (до 1458 г.), с пробой пера «преосвященному архиепископу великому Новагорода владыке Еуфимью» (Евфимий II Брадатый, 1429–1458) и записью о передаче книги из дворца (ординатов) в Академию Замойских: «Acad. Zamosc. ex Arce legatu(m)», на 546 страницах, в лист, в переплете Замойских конца XVIII в.

6. *Книги Ветхого Завета: Книга Иисуса Навина, Книга Судей, Книга Руфи, четыре Книги Царств и Книга Эсфири*, последней четверти XV в. (точнее – 1470–1480-х гг.), на 712 с., в 4°, в переплете XVIII в. Перевод книг Иисуса Навина, Судей, Руфи и Царств близок к переводу Острожской Библии 1581 г., а текст Книги Руфи близок также к тексту, опубликованному В.Н. Перетцем. В Книге Эсфири есть маргиналии к словам «драготу», «староста», «тивуна царева», «Ва-фесь».

7. *Пандекты Антиоха* в 130 главах с дополнительными статьями, последней четверти XV в., на 462 страницах, в 4° (21×15 см), в переплете XVIII–XIX вв.

8. *Хождение игумена Даниила*, перечни русских митрополитов, епископов и новгородских архиепископов и выпись из Пчелы, последней четверти

⁴³ Щапов Я.Н. Библиотека Полоцкого Софийского собора и библиотека Академии Замойской... С. 264–265.

XV в., на 103 листах, в 8°, в переплете Замойских начала XIX в. Текст «Хождения...» принадлежит к третьей редакции, по определению М.А. Веневитинова, но имеет чтения, свойственные отдельным спискам и других (кроме первой) редакций. Перечни епископий относятся к XII в., митрополитов – к концу XIII – началу XIV в., архиепископов новгородских – к первой четверти XIV в. Они близки к перечням, включенным в летописную статью 6497 (989) г. Комиссионного списка и Академического списка Новгородской I летописи и представляют собой текст до внесения дополнений, связанных с включением их в XV в. в состав летописи. Лингвистический анализ списка «Хождения...» показал, что рукопись возникла на территории переходных белорусско-украинских говоров, входившей в состав ВКЛ, возможно с белорусской диалектной основой и наслоениями украинских языковых особенностей.

9. *Сборник апокалиптических сочинений и апокрифов*, конца XV – начала XVI в., с зачерненной записью о передаче книги Яном Замойским библиотеке Академии Замойской, в переплете XVI в. Сборник содержит: «Житие Василия Нового», «Апокалипсис толковый» Андрея Кесарийского, «Откровение Мефодия Патарского» в редакции, близкой к опубликованной И. Франко «Повесть о Фаудале, бывшем три дня в аду», «Повесть о мучении Христа» с указанием имени переводчика с европейского на латинский – Ансельма, «Слово св. Андрея о Царьграде» и повесть «От книг четырех патриарх».

10. *Сборник, содержащий Псалтирь, перечни книг истинных и ложных, включающий древнерусские книги, уставы церковной службы, пасхальные таблицы с 7009 (1501) г. и молитвы*, 1500–1501 гг., на 1405 страницах, в лист, в переплете, реставрированном в XVIII в. Среди песнопений и молитв есть «св. Курила туровского епископа», «Кирилово творение Туровского». В. Будзишевская считает список русским, восходящим к поздней редакции среднеболгарского текста.

11. *Евангелие учительное*, середины XVI в., содержащее указание на перевод «съ греческаго языка на рускыя книги в лето 6915 (1407) индикта 15», с поминальной записью «Павла многогрешного», на 891 страницах, в лист, в первоначальном переплете⁴⁴.

12. Еще одну книгу из полоцкой Софийской библиотеки – *Пролог* (сентябрьская половина), первой четверти XVI в., на 1128 страницах, в лист, в переплете XVII–XVIII вв. – то есть того времени, когда книга была в Замостье, с записями иеромонаха Алексея и Замостского монастыря – Я.Н. Щапову удалось обнаружить в библиотеке Львовского государственного университета имени И. Франко. По его мнению, книга тоже была вывезена Яном Замойским из Полоцка, но хранилась не в библиотеке ординации, а попала в православную церковь в Замостье, преобразованную в конце XVII в. в униатский (василианский) монастырь⁴⁵.

⁴⁴ *Щапов Я.Н.* Библиотека Полоцкого Софийского собора и библиотека Академии Замойской... С. 266–267.

⁴⁵ Там же. С. 268.

Как мы уже отмечали, часть книг из библиотеки Замойских хранится сейчас в Российской национальной библиотеке. Возможно, среди них тоже есть книги, принадлежавшие когда-то Полоцкому Софийскому собору. Данное собрание еще ждет своих исследователей и открытий.

Белорусский след. Версия о том, что библиотека была укрыта в подземельях храма, на первый взгляд, кажется нелепой – какой смысл прятать библиотеку после того, как город пережил две осады и штурм и снова вернулся к своим прежним духовным и светским правителям? После того – да, а вот до осады, штурма и нахождения в городе «москвитян» – вполне возможно. Поэтому нельзя исключать, что, предвидя военные баталии и захват города, монахи спрятали наибольшие ценности храма (в том числе и часть библиотеки) в огромных подземельях города. Как и в случае с библиотекой Ивана Грозного, поиски пока не дали никаких результатов. Но, по большому счету, библиотеку Полоцкого Софийского собора серьезно никто и не искал.

После разорения во время Ливонской войны Полоцк так и не смог восстановиться и достигнуть своего прежнего величия – как в политическом и экономическом, так и в духовном и культурном плане. А это значит, что в городе не было ни необходимых политических сил, ни средств для поиска и восстановления утраченной библиотеки. Такая ситуация сохранялась на протяжении столетий еще и потому, что у последующих правителей белорусских земель не было мотивации искать данную библиотеку. Скорее наоборот – хотелось скорее предать забвению прежние культурные и духовные достижения Полотчины. Об этом мы уже писали выше.

Реальные предпосылки для исследования истории библиотеки Полоцкого Софийского собора появились только сейчас – с образованием суверенного белорусского государства, проводящего свою независимую политику, в том числе в области культуры, и рассматривающего «свою историю и добрые традиции» как главную объединяющую силу народа⁴⁶. Рост политического самосознания и экономической мощи белорусского государства дает надежду на то, что поиски утраченной в XVI в. библиотеки Полоцкого Софийского собора могут начаться в ближайшее время и пролить свет на ее судьбу.

Как пишет полоцкий краевед Л.Ф. Данько: «О подземных ходах, будто бы ведущих под рекой Двиной к церквям Задвинья из центра города и даже «аж до Киева», слышали многие...»⁴⁷. Эти рассказы вдохновили известного белорусского историка и книговеда Вацлава Ластовского на написание повести, посвященной легендарным сокровищам полоцких подземелий⁴⁸.

⁴⁶ Лукашенко А.Г. Доклад на II Съезде ученых Республики Беларусь 13.12.2017 [Электронный ресурс] // СБ-Беларусь сегодня. Режим доступа: <http://www.sb.by/articles/>.

⁴⁷ Подземелья Полоцка: легенды и факты / Подгот. Л.Ф. Данько // Полоцкий лѣтописецъ. 1992. № 1. С. 73.

⁴⁸ Ластоўскі В. Лабірынты // Выбраныя творы. Мінск: Беларускі кнігазбор, 1994. 510 с.

Подобные истории воспринимаются нашими современниками скорее как легенды, чем как исторические факты⁴⁹. Вместе с тем, научные публикации о результатах археологических раскопок в Полоцке подтверждают наличие в древнем городе многочисленных подземелий и ходов, в которых спокойно могли укрыться сокровища Полоцкой Софии⁵⁰. Да и среди специалистов есть те, кто верит в успешный результат поисков⁵¹.

Сохранившиеся в Варшаве и Львове рукописные книги Полоцкого Софийского собора, опубликованные в конце XVI–XX вв. материалы о библиотеке, а также результаты исследований современных библиотечников и книговедов представляют собой ценнейший материал для дальнейшего изучения истории библиотеки Полоцкого Софийского собора и реконструкции ее состава, что является одной из актуальных задач не только современного белорусского библиотечного и книговедного, но и других наук, в том числе истории, политологии, религиоведения.

Как мы уже отмечали, после разрушительной войны Полоцк так и не вернул свое былое величие. Не смогла восстановиться и его легендарная библиотека. Позже в соборе начала формироваться новая библиотека. По данным М.И. Слуховского, спустя 75 лет после завершения войны «в новом Софийском фонде насчитывалось всего 40 книг»⁵². Впоследствии ее фонды росли... и разорялись, пока в очередной раз она не погибла окончательно. Но это уже другая история другой библиотеки.

⁴⁹ Лобач У.А. «Полацкія лабірынты»: беларускі нацыянальны міф у фальклорнай перспектыве // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі: матэрыялы VI Міжнар. навук. канф., 1–3 лістап. 2012 г.: у 2 ч. / Нац. Полацкі гісторыка-культур. музей-запаведнік; уклад. Т.У. Явіч. Полацк, 2013. Ч. 1. С. 234–242; Міхайлоўская С. Жывое палатно полацкай гісторыі: погляд на міфы і легенды на падставе артэфактаў // Беларуская думка. 2017. № 4. С. 66–72.

⁵⁰ Андреев М. О поиске и посещении подземного хода под р. Западная Двина // Полоцкий летописец. 1992. № 1. С. 75–76; Дейнис И.П. Подземелья Полоцка: легенды и факты // Полоцкий летописец. 1992. № 1. С. 73–75; Салаўёў А.А. Натурныя даследаванні падвалаў карпусоў Полацкага езуіцкага калегіума // Вестн. Полоцкого гос. ун-та. Сер. Ф, Строительство. Приклад. науки. 2009. № 6. С. 21–24; Соловьев А.А. Архитектурно-исторические подземные сооружения: колодец Полоцкого иезуитского коллегіума (середина XVIII – начало XX века) // Вестн. Полоцкого гос. ун-та. Сер. Ф, Строительство. Приклад. науки. 2015. № 8. С. 7–16.

⁵¹ Асіноўскі С. Лёс бібліятэкі Полацкага Сафійскага сабора // Арх. і справаводства. 2012. № 6. С. 138–149.

⁵² Слуховский М.И. Из истории книжной культуры России... С. 90.